

СВОБОДА

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЬ

В Силезии положение смягчается. — Германская граница закрыта: Брану выражено патентное дозволение. — Кризис польского кабинета. — Большевики угрожают окраинным государствам.

СТАТЬИ: Берлинская оппозиция — ПЕРЕДОВАЯ. Человек без жизни — В. ВОЛЫНЦА. Основные линии германской политики. — Из недавнего прошлого — Д. В. ФИЛОСОФА. Путевые заметки — ВЕЧЕ.

ВАРШАВА, 28-го мая.

На парижском съезде Берлинская русская торгово-промышленная оппозиция, мышленных деятелей г. Рябушинского заявил о том, что строительство в новой России должно ити по демократической линии и что возврат к старому быть не может. Это заявление, немножко запоздалое, не такое историческое, как напр. знаменитое дворянское отречение эпохи французской революции и вообще звучащее уж не так, чтобы могли потрястись давно уже потрясенные основы («фразы» такого рода произносились и при Деникине и при Брангелье), вызвало, однако, форменный переполох среди наших берлинских эмигрантов. Берлинская колония возмущалась против него, причем с протестами выступили не какие нибудь господа из «Двуглавого Орла», не «зубры» в стиле Маркова II-го или г. Трепова, а представители течений, группирующихся около газеты «Руль». Торгово-промышленная группа берлинских деятелей сочла нужным оговорить, что «радикальное» выступление г. Рябушинского ею не приемлемо, что оно должно быть признано индивидуальным мнением этого «раскаявшегося буржуя», а отнюдь не выражением твердого образа мыслей государственно настроенной буржуазии, выжидающей сейчас времен и сроков в гостеприимном Берлине.

Трудно понять, что именно, какими именно словами в речи г. Рябушинского вызвали это смятение в Берлине. Стоит отметить, что одновременно с этим, в том же Берлине в зале Берлинера Сессион состоялось, по инициативе наших берлинских кафедр, со бране представителей русской колонии, на котором принята была «подавляющим большинством» голосов резолюция, заявляющая, что:

«Основным условием восстановления русской государственности является обединение общественных сил на общей национальной прогрессивно-демократической программе, с отрещением от узко-партийных лозунгов и формул».

О маневрах красной армии.

С тех пор как существует свят, а между государствами «мирные» отношения, одним из средств обратить внимание своего соседа были морские демонстрации и маневры.

Для советской армии, уставшей от маневрирования по всей Советской территории, такие маневры не являются средством обучения войск, так как недостаток денежных и других средств не может войскам дать наглядную картину, как они будут драться в боевых действиях. А как большевики дрались, это знают даже все красные повара, заманившие при походных кухнях прежних кашеваров, — единственное улучшение в скучной кухне советских войск.

Приходится остановиться на мысли, что большевикам теперь ма-

РОССИЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
ЧУР. СОБРАНИЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшие сотрудники:

Б. В. Савинков, Д. С. Мережковский,
З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов,
А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:

В Польши и за границей
Адрес редакции и конторы:
Новый Свет № 22, кв. 47, тел. № 255-34
Редактор принимает от 12 до 1 час 44
Рукописи не возвращаются.

ЦЕНЫ ОБЪЯВЛЕНИЙ
За одну строку петиты: На первой стр. 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 марок, медаль за слово 6 марок.

ПОДПИСКА:
В Польшу в месяц 200 марок
за границу 250 марок.

ЦЕНА НОМЕРА 13 мар.
В Болгарии 1 л. 50 зл., Сербии 1/4 дина, Германии 1 к. 20 пф., Румынии 1 л. 50 б., Австрии 10 кр., Франции, Бельгии, Швейцарии и Константина 25 с.

Ставка Троцкого выбирает, впрочем, место для него во время заключительной атаки и собирает войска из всяких заградилок, Внук, Ворх, В. Ч. К. и проч., чтобы направить их на место столицы «верховного вождя», так как, быть это случайно попавшаяся струевая часть, излишне усердный красный стрелок мог быпустить пулю в лоб своему верховному покровителю.

Одновременно с этим со всей Германией граждане в штатском платье, снаженные документами сильезцев, возвращающихся домой, скорыми поездами направляются на линию Одеря, конечно с целью проникнуть в место своего рождения, хотя бы официально граница и была закрыта для всех. Правда, что вмѣстѣ с ними идут 105 м/м орудия и тоже некоторое

количество броневиков и бронепоездов, но из этого, конечно, нельзя вывести никакого определенного заключения, так как большевики при сношении с немцами, также как и со всеми винными мирами, навсегда отказались от тайной дипломатии, а из них, обявленных Чичерином, «всем, всем, всем» не видно, чтобы Ленин принял предложение немцев, «немного под示范ировать».

Однако, если теперь уже можно знать по фотографиям подлинных документов, кого немцы в первый период большевизма требовали удалить из армии, как не поддающегося, и кого считали для себя удобным, то наступит, впрочем, минута, когда мы узнаем, кто и когда просил о такой демонстрации.

Побѣда Бріана.

Выступление Клоца.

ПАРИЖ, 27.V.—При возобновлении преней лѣта республиканец Лоран выражает опасение, как бы в Верхней Силезии, вмѣсто междусоюзной комиссии, не стали ходячиной немцы. Он не сомневается в добром волѣ немецкого германского правительства, но скрытое правительство, стоящее за ним, может и не позволить ему выполнить своих добрых намѣрений, если Союзники не будут на сторонѣ. Оратор соглашается Бриану еще тѣснее сблизиться с Бельгією, а другой склон союзницѣ, Польши, рекомендовать умѣренность и вдумчивость, которых требует положение. Лоран уверен, что Польша послушает советов Франции. — Бриан, прерывая оратора, завѣряет, что сдѣлает это, в интересах Польши.

Лоран недоволен посылкой в Верхнюю Силезию «аферистов», суждение которых будет как бы послѣдней инстанцией в дѣлѣ плебисцита». Бриан отвѣчает, что Верх. Совѣт не может принять справедливаго рѣшенія комиссии по возмѣщению убытков, этой комиссии в дальнѣшем пришлось бы имѣть дѣло уже с другим правительством. Если страна желает иной политики, болѣе смѣлой, пусть скажет прямо — момент такой ответственности, что народ имѣет право и обязан сказать свое слово.

Вотум довѣрія.

Из 12 внесенных формул перехода к очередным дѣлам, Бриан выбирает формулу деп. Араго: «Палата полагает, что принятый Германіей Лондонский ультиматум составляет минимум необходимых гарантій нашей безопасности нашего возрождѣнія, и вѣрит, что правительство сумѣет оберечь права Франции, путем тщательнаго надзора за разоруженіем Германіи и взысканія с нея всей суммы долга, признанного ею, и что оно, согласно с своим заявлением, будет домогаться немедленного примѣненія санкций, в случаѣ, если Германія уклонилась от выполнения своих обязательств, принятых на основѣ Лондонского соглашенія Союзников. Палата выражает увѣренность, что и Верхне-Силезский вопрос будет разрѣшен согласно буквѣ и духу Версальского договора».

Соціал-радикал Геррио заявляет, что его партия будет поддерживать правительство, хотя уменьшение суммы долга и вызывает в ней сомнѣнія. В. военный министр Лефевр требует обсужденія обѣими палатами Лондонского соглашенія. Оратор не может подать своего голоса за такое толкованіе мирного договора, которое значительно понижает слѣдующую Францію сумму убытков.

Бриан рѣшительно отказывается слѣдовать такому политикѣ, которая все ставит на карту, не считаясь ни с рѣшеніем комиссии, ни с фактом предъявленія и принятія ультиматума. Лефевр возражает, что он вовсе не хочет политики насилия и грабежа, но хочет политики силы, необходимой для того, чтобы предупредить катастрофу.

Соц. Блюм заявляет, что его

фракція будет голосовать против Лефевра, ибо не хочет его политики. Предложеніе Лефевра — передать Лондонское соглашеніе в коммисію, ставится на голосование и отвергается 432 голосами против 166.

Первая часть формулы Араго, о том, что ультиматум представляет минимум гарантій принимается 403 голосами против 103. Вторая часть, выражающая довѣріе правительству, — проходит 390 голосами против 162. Всія формула принята 419 голосами против 171.

Політическія новости.

Большевики в Англії.

В лондонском полицейском судѣ судят секретаря британской коммунистической партии, Альберта Инкпина и еще нескольких коммунистов, уличенных в распространении тезисов и брошюров, не только призывающих к вооруженному, насилиственному революционному перевороту, но и указывающих средства и способы произвести его. Средства эти обычные «с успехом примененные в России» (в «тезисах» так и сказано): обезоружение полиции, офицеров и всѣх солдат не пролетаріев, захват складов оружия и арсеналов, вооружение всего взрослого мужского рабочего населения, образование красной гвардии и совѣтов рабочих и солдатских депутатов. Выясняено, что на одно напечатаніе этих брошюров с февраля по апрель было затрачено около 3,000 фунтов. Не выясняено только, откуда шли деньги, хотя захвачено при обыске у одной из женщин коммунисток письмо, в котором говорится о большой суммѣ денег, которая ожидается «из заграницы».

«Мы знаем, — говорит прокурор в обвинительной рѣчи — что значит эта «заграница». Это слово означает — Петроград и коммунистический интернационал. Когда банк, с которым имѣют дѣло англійские коммунисты (Кооперативный) предъявил нам свои счета и книги, мы узнаем и размѣры «крупных сумм» и болѣе точное их происхожденіе»...

Крах иѣменскаго коммунизма.

Исключенный из иѣменской коммунистической партии д-р Леви ухитрился организовать внутри партии оппозиционную ячейку. И опубликовывает получаемые от нея материалы, весьма любопытные в смыслѣ характеристики положения. Оказывается, что недавшееся мартовское выступление привело к полному распаду партии. В Берлине число членов понизилось с 35.000 до 20.000. И в самом выступлении в Берлине никто не пожелал принять участія. На многих фабриках большинство коммунистов перешли к независимым или к соцдемократам. Довѣренных лиц Ц. К. партии отовсюду вытѣсняют.

Таково же положеніе и в других больших иѣменских городах. Интересно отношение к иѣменским коммунистам III интернационала. Разочаровавшись в возможности устроить в Берлине и в Рурской области революціи, при помощи общей забастовки и вооруженных выступлений, Зиновьев теперь уже заявляет делегатам от иѣменских коммунистов, прибывшим в Москву, что в III интернационалѣ так уж слишком много членов и то он вовсе не желает «разводить партию водой».

невры нужны, чтобы обратить внимание своих соседей.

Немцы когда-то гремели Вестфальскими и другими саблями, чтобы сэкономить кости поморских гренадер для той войны, которая до сих пор никак не может закончиться. Теперь они приуждены передать это бисмарковское наследство большевикам для отвлечения внимания, кого нужно.

И действительно: красные войска, раздѣлившись на две части, вооруженные боевыми патронами, немного аэропланами, броневыми автомобилями и, говорят, даже танками, наступают от Витебска на Псков и от Пскова на Витебск, чтобы дать рѣшительный бой друг другу в районѣ гдѣ-то около Полоцка.

Критика Клоца.

Бывший министр финансов, Клоц произносит длинную рѣчь, в которой обвиняет правительство в том, что оно не приняло всѣх мѣр, чтобы показать иѣменцам, что договор должен быть выполнен, и критикует финансовые статьи Лондонского соглашения. Оратор требует отдачи В. Силезии Польши и отсрочки преній, чтобы парламентская комиссия могла обсудить Лондонское соглашение, измѣняющее Версальский договор.

Человек без жизни.

— Без идеала жить нельзя, человек не смеет жить... Однажды во и народ, который не имеет идеала, не имеет права на жизнь ему ничего дать на этом свете, ему не место здесь... Мы потеряли идеал и живем в пустоте повседневности, которая обуяла нас, поглотила, засосала...

— Возьмите для примера жизнь человека. Что она значит? Какую ценность представляет собой? Никакой. За время войны и послевоенные годы жизни человека грохнула цепь. Нам говорили жизнь человеческая — это ценность, святая святых, а выходит, что никакой святости тут нет. Всяк и убил, и никто пальцем не поведет. Никому и дела нет, что убили человека. Что кому до жизни другого. Из нея кашу не сваришь, брюхо не набьешь...

— Люди вместо того, чтобы снова поднять цену жизни, чтобы снова обрести идеал, идут мимо и никакой жизни и идеалов им не нужно... Одна сплошная скорбь. Нет вины в грядущее «взлетное», висулю смерть...

Он умолял и медленно обвел своих собеседников безжалостными глазами. Вся его фигура говорила о сплошной непрощальной грусти, отчаянии.

Ему пытались возражать, но он всякий раз молча, взглядав на говорившего и опять погружался во что то жуткое, бесподобное. На нас всех присутствующих он производил тягостное впечатление. Нам было тяжело; что то кошмарное тяжелое шло мило грудь. Хотелось вздохнуть свободно и развеять кошмар, но не хватало сил.

Его мы мало знали. Никто не знал откуда он пришел. Он попал в наше общество случайно. Однажды его привел один из нашей компании,

Мы ежедневно собирались в одном из кафе, о котором было известно, что туда ходят русские. Каждый, кто хотела узнать новость, чтонибудь предпринять, встретиться с кем-нибудь, или просто поболтать, отвести душу, шел в «наш» кафе.

— Наш русский, заявил приведший его и называл фамилию.

— Подобрал на улице, ему съпалось дурно, ничего не было. Его окружила толпа, разспрашивали, а он молчал. Я сразу увидел, что это русский, заговорил с ним...

Мы предложили ему кофе, ветчины. Он молча съел подавленное и ушел.

С тех пор он ежедневно приходит в кафе. Посидит подчаса

и уходит. Участия в разговорах он никогда не принимал. На все вопросы отвечал коротко или совсем ничего не отвечал. Потом его перестали замечать. Он просто считался необходимой принадлежностью нашего стола. К нему привыкли.

Сегодня он заговорил.

Русский стол затих, не было обычного шума и гама.

— А знаешь, кто этот человек? — прервал тяжелое молчание один из сидевших за нашим столом, когда он вышел за газетой в соседнюю комнату.

Все насторожились. Каждому хотелось знать, кто этот тяжелый человек, какая тайна скрывается за его мертвенно-бледными глазами.

— Тайны никакой тут нет, продолжал говорить, история в наше время самая обычная и... самая ужасная.

Мы рассказывали про него человека, который его хорошо знает по Москве. Это военный прокурор. Молодой человек. Дышал блестящую по тому времени карьеру. Несколько перед войной он женился, родились дети. Во времена войны он перевелся в армию, получил много наград. Потом пришла революция. Его тоже подхватила волна и вынесла наверх. Он был первое время городским головой и видным политическим деятелем в одном из южных больших городов. Потом пришли большевики, и он должен был бежать за границу. Жена с детьми осталась в Москве. Живет он за границей, перебираясь из города в город, уже больше года. Среди у него нет, зарабатывают не может, совсем разбитый человек. Потерял вину в жизни, в идеал...

Бывший военный прокурор вернулся и съел на свое место. Рассказывавший про него замолк.

— Что вы смотрите на меня? — Неожиданно резко заговорил он.

— Что вам не ясно?

— Что вы хотите знать? Зачем?

— Почему я потерял вину?

— Извольте!

В его глазах засверкали злые искорки. Он, стуча по столу кулаком, захлебываясь, как бы спеша использовать проблеск энергии, говорил.

— Вы вините в человека, в жизни? Вините. Нет человека, нет жизни. Есть только забытие, ужасные забытия и вместо жизни сплошная пустота мразь. Вы обманываете и себя и других, когда говорите, что живете. Огляни-

тесь, если вы можете видеть... Высуньте на миг ваши головы из омуга, в который вы погружены.

— Вам наглядный пример нужен?

— Извольте, — я живой пример.

— Я жил, как все жили. Была у меня жена, дети, были родные, работа, был и идеал. А теперь: жена ходит на Тверскую, продает себя каждому, кому люба. Дети померили с головой. Один брат убит красными, а другой убивает бывших. От бывшего не осталось ничего. Прошло все: жена, дети, работа; пропала родина. А вы говорите: жизнь! Смысла жизни!

— Нет жизни. Есть только смерть! — почти прокричал он и, вдруг оборвав, склонил голову на стол и зарыдал.

Мы безмолвно смотрели на вздрагивающее тело отчаявшегося и ни одно утешение не сорвалось с уст присутствующих.

Мы все чувствовали, что тут словами не поможешь.

А в это время нас окружала шумная, нарядная толпа посетителей, праздновавшая праздник жизни, праздник Воскресения Христова...

VLADIMIR VOLYNEC.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Первая «ячейка»

Исключенный из партии П. П. С. депутат Сейма Паноцкий «самоопределился» в качестве коммуниста. В Сейме таким образом, возникла «коммунистическая ячейка», правда, в одном лицом. По этому поводу «Работник» в статье под заглавием «Ячейка» пишет:

«Большевики, разорив Россия, логично революцию, захватив пролетариатом

в этой стране, рещали произвести тоже самое во всей Европе. С этой целью они выработали план разрушительной работы в социалистических партиях всего мира. Вы удивляетесь, почему они хотят прежде всего уничтожить социализм? Потому что «враги капитала» входят в самое сердце отвращение с международным капиталом, на остре своего оружия направляют против пролетариата? Это несомненно одно из уединяющихся планов большевистского безумия. Так, где ведет работу реакция не падает коммуниста, чтобы иссажить его с электрическим фонарем. Но вскоре, где ниши социалистическая работа, следит, как грянет тьма, — коммунисты.

Действуют они различно. Иногда, когда одни, он сидит тихо, как мышь под меткой. Он скрываются. И только подслушиваешь, что услыхаешь, сообщают «своим». Это система цепи замыканий у царской стражи. Он сидит тихо в пренебрежении не принимает, на все утверждательноивает головой и сладко улыбается. Иногда же скажет «крылатое словечко», которое словно комар своим жалом, должно привести насилию. Он зевирует. Если не удается ощущать мозгов в слухах, наставляет уши и вороти, подслушиваешь, подглядываешь, прислушиваешь.

Такую роль играет в клубах наших сеймовых депутатов г-н Паноцкий, давший тому позади именем П. П. С.

Там, где их окружает масса скользких членов, они основывают «ячейку». Ее задача привлечь яд организму, к которому они присоединяются, дезорганизовать, разложить его изнутри. Доказывают они это согласно точным указаниям, из Москвы, в которой считаются своей главнейшей задачей после окончания первого разрушения хозяйственной и общественной жизни России разбить в Европе профессиональные рабочие союзы, кооперативы и партии. И вот за каждого профессионального рабочего они ста-

гаются, где только могут, не допустить до принятия никаких избыточных реальных решений. Они затягивают до бесконечности пренес, вносят «принципиальные» предложения и провоцируют. Одни из любимых их приемов — это клеветать и возбудить подозрения. Доказывают они это хладнокровно, обдуманно ссыпая, что от грязи, которой онибросают, хотя бы в чистейшего человека, что избыточно да прилично к нему. А это им нужно.

Они приводят в стакане, нужна это или нет, проповедуют, что завтра вспыхнет революция, стараются возбудить до последней степени людские первы.

Когда же представляется случай опровергнуть маску и повести ее на бесподобную речь, они доказывают это с величайшим охотой, как это было в у нас, и особенно в Германии.

Человеческая смерть, уродство, большие, тюрьмы, которых не нужны, речь, которую они бросают, хотя бы в чистейшего человека, что избыточно да прилично к нему. А это им нужно.

Они приводят в стакане, что избыточно, чтобы извлечь припрятанное. Чуть не довели несчастное население до восстания. Я думал — провокаторы, сознательно дискредитирующие советскую власть и послал туда комиссию. Но ничего подобного...

Год тому назад обо всем подобном советская газета писала в торжественном тоне. А теперь население оказывается «несчастным». Ирландский посол.

Только что прибывший из Петрограда гипер передает, что недавно через Мурманск и Петроград должен был пройти в Москву так называемый ирландский посол (его фамилию они не знают), но об этом в Петрограде и на железнодорожную дорогу не сообщали и когда к Петрограду начал подъезжать какой то иностранец, не говорящий по русски, с массой чемоданов и в буржуйном виде, то его задержала железнодорожная милиция и когда он начал противиться этому, то его избили и доставили в железнодорожную чеку на вокзал в П., где был осмотрен его багаж, в котором была обнаружена масса иностранной валюты, бриллиантов и литературы; он был принят за спекулянта и вследствие этого все у него отобрали в отравили на Горюхову 2, где его сняли избыточно и имущество разобрали по карманам, а самого посадили в одиночную камеру, куда затем прислали переводчика, который в скором времени выяснил его личность. На запрос по этому поводу из Москвы отвечают, что давно уже ждут ирландского посла, но он что то не делает. В чрезвы-

шее время его заменил Т. М. Каплин,

вносивший в отставание кубанских точек звезды значительно большую мягкость».

Но какая же цена «мягкости» Каплина, когда он заменил Макаренко только потому, что тот вынужден был скрыться, послать казни Калабухова?

Совещание затягивалось. Разразились кубанские события — сообщают Соколов — и мы как будто заговорили скорее. Нам всем

без исключения на минуту съезжалось страшно. Но «момент» прошел и мы продолжали заседать.

Эта конференция, начавшаяся 5 сентября безславно, ни к чему не привела, развалившись в суете декабристской эвакуации Ростова:

«Непосредственный политический результат наших переговоров, — говорит Соколов — был равен нулю, точно он был отрицательного характера».

В январе переговоры возобновились в совсем другой обстановке. Деникинскому правительству пришлось идти на уступки, но было уже поздно.

Конечно неудача переговоров не была случайной, также как не было случайным и «Кубанское дѣйство», о котором умалчивает Соколов, «Кубанское дѣйство», которое на один момент (на один только момент) напугало всех членов Совещания «без исключения».

Все это было законным и логическим следствием политики Деникина и его генералов: Лукомского, Абрама Драгомирова и враждовавшего с ними Романовского, убитого впоследствии в Константинополе.

Великодержавность единой и не-

Из недавнего прошлого.

Деникинская эпопея этошла в область истории, но безпристрастной оценки этой эпопеи, обективного изследования ея темных и светлых сторон мы долго еще не дождемся. Едва только начались собирание материалов, опубликование записок и воспоминаний.

По свидетелям, проникшим в печать, ген. Деникин закончил первый том своих воспоминаний, и принял за второй. Недавно же вышли в Софии из печати воспоминания К. Н. Соколова, влятильного члена Особого Совещания и руководителя пресловутого Освага. (К. Н. Соколов. Правление генерала Деникина. София. Родско-Болгарское книгоиздательство).

Деникинское предприятие окончилось катастрофой. И заранее можно предвидеть, что все воспоминания участников или наблюдателей этого предприятия должны с радостью односторонностью оценки происходивших событий. Одни из участников должны не минуемо выступать в роли защитников, другие в роли обвинителей. Удивляться этому не приходится. Вполне допустимо и чрезвычайное восхваление и чрезвычайная критика, при одном непременном условии, чтобы авторы воспоминаний ясно сознавали трагичность развязавшихся на их глазах событий, чтобы они с уважением относились к тем безыстинным героям-добровольцам которые доблестно боролись за святое для них дело. Всё борцы с большевиками, и правые и левые, обя-

заны с особым цемодурением относиться к могилам борцов, и не престанно памятовать, что речь идет не о борьбе партий, не о борьбе мнений, а о, жестокой, гражданской войне, что Деникинская катастрофа была не только политической катастрофой, но и тяжелым поражением на поле брани, окончилась тысячами могил, пропитана кровью добровольцев из дельцов свою любовь к родине.

Можно проклинать «Особое Совещание» Деникина и его «Осваг». Это все понятно. Одного никого не поймет: пренебрежительного, легкомысленного отношения к происходившей трагедии.

В этом отношении, «Воспоминания» Соколова, для меня по крайней мере, совершиенно неподобны.

Написаны они отвратительным, «ерническим» тоном заливавшимся журналистами. От них отдает тоном «маленьких фельетонов» Аверченко, или Теффи. Как будто речь идет не о кровавой борьбе, а о каком то пикник с приключениями. В качестве участника пикника, Соколов описывает миллионы и невинные приключения, шутит, острит и захлебывается от самоуслышья.

Такое отношение к делу не может не вызвать у читателя (все равно, будет ли он правым или левым) чувство какой то нравственной тошноты...

Тем не менее, чтение этой непрятной книги крайне полезно и поучительно.

Глава десятая его книги озаглавлена: «Кубанское дѣйство».

Однако, после этого «остроумного» заголовка идут одни многочтотия. Текста нет. Подробности «Кубанского дѣйства», вокруг которого накопилось много легенд — замѣчает автор —

едва ли могут быть сейчас оглашены».

25 октября 1918 года, по приказанию Деникина, были арестованы члены Кубанской делегации в Париже Калабухов, Намитков и др. 7 ноября постановлением военно-полевого суда, член Рады Калабухов был повешен.

Таков грубый факт, имевший неисчислимые последствия. Нельзя понять и катастрофу Брангеля, не учитывая этого факта.

Удъляя почти четверть часть своей книги казачьему вопросу, Соколов ставит многоточия там, где именно его объяснения были бы крайне желательны. Да, «легенды» накопились много. Но неужели Соколов не понимает, что в «легендах» имя его постоянно упоминается и смѣю заявить, не в особенности благоприятном свѣтѣ.

Соколов признается: «опыт не замедлил показать, что кубанских самостийников не уничтожили, а только разделили». Значит политически этот шаг был не только безумен, но по-просту бездарен. При этом не надо забывать, что кубанская трагедия разразилась в самый разгар переговоров об образовании южно-русского правительства.

чайкъ начался переполох; позвали врачи, которые начали лечить злополучного посла; вернули ему все отобранное и с почетом отправили в Москву, но пока еще не выяснилось, какъ посльствія будет имѣть все это дѣло.

Отбой.

— «Красная Газета» 17 апреля сообщает, что „в виду сильно развитого мѣщечества в Донской области и на Сѣверном Кавказѣ признано необходимым сохранять дѣйствие заградительных отрядов на прежних основаниях.

События в В. Силезії.

Сообщение повстанческаго штаба.

Главная квартира. Сообщение от 26 мая. Непріятель стягивает из Германии новые силы для продолженія своего наступленія.

На фронте сѣверной группы он атаковал в полночь Борыч и Кросницу, пытаясь прорвать наши позиции. Повстанческие отряды отразили нѣмецкія атаки, во время которых непріятель понес тяжелые потери.

В послѣдних боях особенно отличились гарнизон бронированныго поѣзда „Новак“ и бронированаго автомашины „Ошка“, снаряженного самим гарнизоном.

На участкѣ средней группы мы вытѣснили непріятеля из Чарногорина и Дольной, в районѣ горы Св. Анны. Под Янушковичами установлено присутствіе отрядов добровольческаго корпуса „Овегланд“. Всѣ солдаты этих отрядов снабжены специальными подложными свидѣтельствами о том, что они происходят из В. Силезіи. Однако, при них найдены документы, устанавливающіе их происхожденіе из провинцій Германиі и Баваріи.

Германскіе отряды относятся жестоко к нашим плѣнным. Найдены разрѣзанные на куски трупы плѣнных; убийство плѣнных прикладами установлено много-кратно.

Подписано: Люблинец, Начальник штаба.

Германскій отвѣт на рѣчь Бриана.

Спустя нѣсколько часов послѣ рѣчи Бриана, в которой он заявил, что наступление нѣмцев в В. Силезії будет прекращено, нѣмцы начали самую крупную свою операцию на сѣверном и среднем участках. Нѣсколько раз возобновляемое наступление каждый раз заканчивалось отражением нѣмцев, которые понесли большие потери убитыми и ранеными. Наученные таким горьким опытом нѣмцы прибыли в такому прему. Германскій штаб на среднем участкѣ отправил в качествѣ парламентеров 2 французских офицеров, которые были уполномочены заявить, что нѣмцы прекращают

наступление на повстанцев. Несмотря на это, нѣмцы в ночь на 26 мая нарушили обѣщаніе и начали атаку, которая опять окончилась неудачей. Сейчас получено сообщеніе, что германское правительство приказало германским военным организациям в В. Силезії прекратить вскія военные дѣйствія. Вслѣдствіе этого призыва нѣмцы возобновили попытки начать переговоры с повстанцами. Предложеніе считается серьезными и принято во внимание.

(Ист. Эксп.)

Закрытие силезской границы.

«Берлинер Тагеблатт» утверждает, что закрытие германо-силезской границы фактически произведено.

(Ист. Эксп.)

В. Силезія — самостоятельное государство.

«Данцигер Цайтуг» сообщает: «Чикаго Трибюн» утверждает, что возник проект образования из В. Силезіи автономного государства под контролем Лиги Народов или Верховного Совета на 30 лѣт до того времени, когда Германия уплатит свои долги. В. Силезій будет управлять международной комиссией, в состав которой войдут также нѣмцы и поляки, по истечении 30 лѣт, будет произведен в В. Силезіи новый плебисцит.

(ПАТ.)

Польскаяnota советскому правительству.

Тов. министра Домбскій отправил г. Чичерину ноту слѣдующаго содержанія:

Г. Чичерину, народному комиссару по иностранным дѣлам:

Согласно ст. 6 рижского договора, договаривающимся стороны обязаны обѣйтъ в теченіе одного мѣсяца послѣ подписанія договора, постановленія, касающіяся перемѣны подданства. Польское правительство выполнило это условіе: Польская delegaція уполномоченная на обѣйти ратификационными документами в Минскѣ, представила уполномоченному советскому правительству текст соотвѣтствующаго распоряженія. Правительство же совѣтской ре-

публики до сих пор не сообщило о выполненіи упомянутаго условія. Польское правительство позволяет себѣ спросить, когда — правительство русской сов. республики выполнитъ свои обязательства изложенные в параг. 5 ст. 6 рижского договора.

Способами до сих пор не сообщило о выполненіи упомянутаго условія. Польское правительство позволяет себѣ спросить, когда — правительство русской сов. республики выполнитъ свои обязательства изложенные в параг. 5 ст. 6 рижского договора.

Тов. министра: (—) ДОМБСКІЙ.

дѣльной России, военная диктатура и личина, так называемой „аполитичности“, под которой скрывалась самая обыкновенная, типично генеральская реакція, — таковы основы Деникинской политики.

Как могло это правительство разрешить казачій вопрос, когда оно относилось свысока к Польшѣ и Финляндіи, когда даже самое слово федерація вселяло ужас. Конечно, если быть беспристрастным до конца, то смягчающим вину обстоятельством надо признать тот факт, что события эти развертывались в 1919 году, в 1921 наша парижская эмиграція попрежнему ничего не признает кромѣ „единой и недѣльной“, считает Харламова и Богаевскаго единственными представителями казачества и протестует против Рижского мира.

Как бы там ни было, казачья трагедія, рассказанная устами Соколова, служит ярким доказательством беспомощности и даже бездарности Деникинской политики.

В сущности, вся книга Соколова подтверждает то же самое. Но нельзя в газетной статьѣ исчерпать весь даваемый им материал.

Приведу только еще один при- мѣр.

„К красной арміи, — пишет Соколов, — у нас относились также упрощенно и прямолинейно, как и к революціи и к большевизму вообще. Если революція часто исчѣрпывалась для нас понятием „бунта“, а большевики были не болѣе как „германскіе агенты“, то вся красная армія состояла из „преступников“: ординарных — солдат и квалифицированных — офицеров... Весною 1919 года (т. е. перед самой катастрофой) Д. Ар.

Д. ФИЛОСОФОВ.

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

Указав далі на заміну органов самоуправління централістическим і непріспособленним к умовам місцевої життя апаратом, автор особливо с'єтует на совершиенную оторваність от жизни місцевої адміністрації, состоящей искючительно из пришлого элінта, который часто враждебен интересам населення и в его попытках наладить расшатанные устои жизни неосновательно усматривает попытки к сепаратизму.

Путевія замітки.

В Вольний город Гданськ.

Протискивайся между публикой в тесном Вінском вокзалі Варшава, я наконец достиг кассы и, получив билет на Гданськ, пробрался на платформу, где под парами стояло два поїзда,—один, блестящего зала, с вагоном-рестораном и тремя спальными вагонами международного общества, с надписью Варшава — Берлин — Париж, и другой попрошее с надписью Варшава — Гданськ. Дело было под субботу и место удалось достать легче, чём в обычновенные дни.

Без всяких звонков и свистков наш поїзд безшумно и своеевременно двинулся со станции. Минут 15 мелькают постройки и трубы окрестностей Варшавы, а затім поїзд помчался по ровным полям Польши, в старой руско-польской границе — Александрово. Только старые здания и казармы таможни остались свидетелями прежней границы. После медловой остановки, поїзд мчится дальше, останавливаясь лишь на больших станциях, как Торн и др.

Через десять часов, по выезде из Варшавы, мы прибыли на ст. Чево (бывшая Dirshau), составляющую в данное время границу между Польшей и вольным городом Гданськом.

Здесь происходят обычные таможенные формальности: Всіх пассажиров с ручным багажом высаживают из вагонов и ведут в стационарное здание, где просматриваются вещи и паспорта; воспрещается везти золото, серебро и иностранную валюту. Осмотр производится весьма тщательно, отдельно мужчин, и женщин.

Через полчаса мы уже в Гданськ. Здесь также просматривают паспорта, — юноши в Америку или Англию, а также останавливающихся в отелях приглашают въезд у доктора свидетельство о состоянии здоровья; а для эмигрантов обязательно пройти блюдо.

Гданськ мало изменил свой віншний вид, сдѣлавшись вольным городом.

Город и прилегающая к нему окрестность около 400 кв. верст, управляемы сенатом выбранным всем населением. Кроме того живут два комиссара немецкой и польской, а главный комиссар — англичанин.

Комиссары совместно решают вопросы, касающиеся отношений немцев и поляков. Иностранцы обычно разрешаются жить в городе до 2-х недель. Если же понадобится жить дольше, или же вообще переселиться навсегда, об этом подают прошение в сенат, который и решает вопрос, основываясь на предоставленных при прошении данных.

При открытии какого либо предпринятия, ставится обязательным условием выполнение служащими и рабочими всіх вакансий исключительно жителями Гданська.

В получасье єзды от города, на берегу моря, находится небольшой, но весьма благоустроенный курорт Цопот. С обявленіем Гданська вольным городом, этот курорт приобрѣл особое значение, ввиду открытия в нем рулетки и теперь Цопот называют "Свѣрненным Монтеカルо" и члены казино бесплатно перевозятся из Берлина в Цопот на аэропланах или морем через Свинемюнде, чём избѣгається проїзд через коридор, отдѣляющий Гданськ от Германіи.

Жизнь в Гданськ относительно дешева, квартиры можно достичь легко и недорого. Имѣя морское сообщеніе со всім міром, Гданськ завален громадным количеством всевозможных товаров и продуктов.

ВЕЧЕ.

Варшава.

Політическія дѣла.

— 26-го мая состоялся митинг устроенный П. П. С по вопросу о В. Сilesii. На митингѣ произнесли речи деп. Дашицкий, Барлицкий, Ачишевский и др. и принята соответствующая резолюция.

— По сообщению "Прж. Веч." в польских правительственные кругах получены из В. Сilesii свѣдѣнія, согласно которым немцы, под нажимом союзных правительства, поддержаных выступлением международной комиссии, прекратили наступление против повстанцев.

— Кабинетный кризис находится в самом разгарѣ. В составленіи нового правительства произошла задержка вслѣдствіе новой тактики христіанско-демократической фракціи. Список министров нового центра — людового кабинета с премьером Витосом во главѣ был уже составлен, когда представитель этой фракціи Чернєвский выскажал, что фракція его не примет участія в правительстве, так как в его состав должна войти народовая демократия в лицѣ деп. Романа Дмовского в качествѣ министра иностранных дѣл. В виду того, что г. Витос указал на пятницу, как на предѣльный срок составленія кабинета, предполагали, что настіющее правительство выйдет официально в отставку. Однако некоторые сеймовые фракціи пытаются убѣдить фракціи, находящіеся в оппозиціи к премьеру Витосу, измѣнить свое к нему отношение и обратиться к нему с просьбой сосватать новой кабинет в теченіе 24 часов.

Городская хроника.

— Отдѣлъ снабженія гор. управы сообщает, что выпекаемый городом хлѣб должен продаваться по 80 м. за 2 фунта и по 97 м. 50 ф. за кило. Высокій цѣнѣ торговцы взимать не имѣют права. Хлѣб этот продаётся в 86 бывших лавках отпускающих продукты по карточкам и в гор. лавках. Хлѣб выпекается из чистой, хорошей американской муки. Именно это обстоятельство вызывает злоупотребленія со стороны специалистов, заявляющих о недостаткѣ этого хлѣба или продающіи его по повышенной цѣнѣ. Для того, чтобы предотвратить злоупотребленія, хлѣбный подотделъ гор. отдѣла снабженія обращается к населенію с просьбой сообщать ему о всѣх злоупотребленіях по телефону № 275-21 или устроенно по адресу: Рымарская № 3.

Разныя.

— В субботу 28 мая в 8 час. в. (Прага, Зигмунтовская 5) состоится первая вечеринка Союза Русских студентов. Вечер будет посвящен членству произведений современной русской поэзіи. Вход членам Союза и лицам по приглашению.

В понедѣльник 30 мая состоится общее собрание членов Союза. На понедѣльник дня: 1) Доклад Правления, 2) Утверждение сѣмѣти распределения на три мѣсяца и 3) Текущій дѣлъ. Если собрание не состоится, вторичное собрание назначается на вторник 31 мая, которое будет считаться дѣйствительным при любом числѣ собравшихся. Начало в 8 ч. в (Прага, Зигмунтовская 5).

В соответствии с постановлением общаго собрания от 23. 5. 21, Правление Союза предпринимает регистрацию членов Союза. Правление просит всѣх членов Союза доставить секретарю Правления О. В. Воинову свѣдѣнія о желаніи в дальнѣйшем состоять членами Союза, а также свои адреса. Члены Союза, которые к субботѣ 4 июня не подадут таковых свѣдѣній, будут считаться выбывшими из состава членов Союза. Письменный заявленіе просят направлять по адресу: Прага, Зигмунтовская 5, Русский Комитет. О. В. Воинову.

Письмо в редакцію кубанской колонії.

Редакція "Свободы" получила слѣдующее письмо: "Прошу не отказать об'явить в уважаемой газете, для свѣдѣнія русских бѣженцев, что член кубанского правительства по устройству бѣженцев в желаніи помочь разбросанным на чужбинѣ соотечественни-

кам в розысках друг друга, образовал при своим управлѣніи спрашное бюро, куда нуждающимся лица благоволят обращаться за справками, а желающие дать свѣдѣнія о себѣ и сообщать таковыми по адресу: S. H. S. Dubrownik Russki O. bog, члену кубанского правительства.

С совершенным почтеніем секретарь при членѣ кубанского правительства по устройству русских бѣженцев в Дубровникъ С. ФЕДОРОВ.

Театр и музыка.

ТЕАТР НОВОСТИ.

"Жрица огня".

25-го мая в театрѣ "Новости" была поставлена в 1-й раз в Варшавѣ оперетта Валентинова "Жрица огня". Премьера прошла при переполненном залѣ, т. к. в этот день варшавский любимец публики г. Редо праздновал свой 25-ти лѣтній юбилей сценической дѣятельности. Юбилияра восторженно принимала публика и очень сердечно чествовали товарищи, представители польской сцены.

Оперетта Валентинова довольно мелодична, хотя музыку его никак нельзя назвать оригинальной. Но в общем она разыната и скучна и не дает возможности развернуться живому, специально опереточному дарованію такого талантливого артиста как г. Редо.

Дѣяние лирическія партіи — очень пѣвучія и спокойныя — Неры, жрицы огня и француза Люсіеса были поручены г-же Кавецкой, заслуженной артисткѣ, хорошо знакомой русской публикѣ, которая и до此刻 пор сохранила хорошую голосовую средство и прекрасно ими владѣет и г-ну Дембовскому, молодому пѣвцу с очень хорошим и гибким тенором и большой музыкальностью. Этот пѣвец вполнѣ мог бы выступить на оперной сценѣ. Оба артиста имѣли большой и вполнѣ заслуженный успѣх!

Партія француженки Анжель исполнила г-жу Добош-Марковскую. Ея исполненіе оставляло желать очень многого, как для каскадной опереточной артистки у нея нѣт шика и вкуса, задоръя очень тяжеловесен, также как и ея танцы. Очень жаль, что эту партію не поручили г-же Цапкинъ — олицетворенію живости и задора.

Партнер г-жи Добош-Марковской г-н Сендецкій — царевич Бангор также ничего не сдѣлал из своей роли.

Очень комичный раджа — г-н Кшевиньскій.

Постановка новая, но вкусом не блещет.

В втором актѣ недурно поставлен индусский танец, который с большим огнем исполнили г-жа Соколовская и г. Баньковский.

Е. Р.

Сегодня:

Большой. "Жидовка".

Розмитости. "Посол".

Редута. "Прохожий".

Пельсій. "Безуміе".

Малій. "Книга лова".

Новости. "Жрица Огня".

Пранжікій. "Королева предметъ".

Поважніи. "Похожденія автомобилиста".

Драматическій. "Мазепа".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары по 1018 — 985, фунты стерлингов по 4125 — 4100 и марки нѣм. по 17 — 16,60.

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить свѣдѣнія о судьбѣ и мѣстопребываніи:

Семья юрис-консульта Ивана Рихардовича Рыкачевского выѣхавшей из гор. Петрозаводска в Польшу в 1918 году по адресу: Pomerze, Tuchola. Образъе № 7. Bagat. Oficerski, pror. Borisow.

Сестер С. и Мару Васильевскіи, проживающих в г. Пинске и выѣхавших в Польшу по адресу: Лагерь Пикулицы, 2 Псковскій полк Поручику Якубовскому.

Федора Ивановича Зайцева, служившаго Ревизором поѣздов при управлѣніи Волынскими жел. дор. в 1920 г. проживающих в г. Сарни по адресу: гор. Перемышль, лагерь Пикулицы 2-ой Псковскій полк Всеволоду Рѣчицкому.

Подл. Гр. Гр. Добровольский разыскивает сына своего Алексея, кадета 4 класса Киевского Кадетского Корпуса, с урожаиншаго на броненосцѣ "Доблестъ Витязя" Сидѣлъя сообщить в редакцію "Свободы" для А. Л. Б.

Василій Кондратенко, подл. Нарбут, кап. Коревина и подп. Арцыбуша, служившаго в арміи ген. Деникина в 14 пѣх. дивизіи, по адресу: Лагерь интернированных № 4 в Пикулицах (Перемышль) 2 Псковскій полк Перочину Степ. Ж.

Поручика арміи Николая Владимировича Шпотиня, по адресу: Estonia, Walk, Парковая 10, кв. 11, К. Н. Ханкову.

Александра Юрьевича Даглиса, служившаго в особом русском корпусе в г. Кіевѣ при Гетманѣ Скоропадскомъ, сына чиновника Янинского Стефана и поручика Георгія Николаевича Шумкина по адресу: Лагерь интернированных № 4 в Пикулицах (Перемышль) 2 Псковскій полк Перочину Петрову.

Казимира Ант. Козловскаго, проживавшаго в 1919 году в г. Ковно по адресу: Острев-Комарово, лагерь интернированных № 3, технический батальон, прп. Федорівскому.

Евгения Федоровича поручика Фокина, служившаго в арміи Булак-Балаховича по адресу: гор. Софія, Болгарія Обороне 15 Российскаго Общества Краснаго Креста хранится письмо, просят сообщить в упомянутую Миссию (Подвалъ 5).

Кириковскій Александр Александрович извѣщает лицо, искающее его через Русскій Комитет в Варшавѣ, что он живет Yugo-Slavie. Selige Nicolaiberg 27.

Сын военного инженера Александра Владимировича Крепчевъ, для которого в Миссіи Россійскаго Общества Краснаго Креста хранится письмо, просят сообщить в упомянутую Миссию (Подвалъ 5).

Кириковскій Александр Александрович извѣщает лицо, искающее его через Русскій Комитет в Варшавѣ, что он живет Yugo-Slavie. Selige Nicolaiberg 27.

Сын военного инженера Александра Владимировича Крепчевъ, для которого в Миссіи Россійскаго Общества Краснаго Креста хранится письмо, просят сообщить в упомянутую Миссию (Подвалъ 5).

Кириковскій Александр Александрович извѣщает лицо, искающее его через Русскій Комитет в Варшавѣ, что он живет Yugo-Slavie. Selige Nicolaiberg 27.

Сын военного инженера Александра Владимировича Крепчевъ, для которого в Миссіи Россійскаго Общества Краснаго Креста хранится письмо, просят сообщить в упомянутую Миссию (Подвалъ 5).

Сын военного инженера Александра Владимировича Крепчевъ, для которого в Миссіи Россійскаго Общества Краснаго Креста хранится письмо, просят сообщить в упомянутую Миссию (Подвалъ 5).

Сын военного инженера Александра Владимировича Крепчевъ, для которого в Миссіи Россійскаго Общества Краснаго Креста хранится письмо, просят сообщить в упомянутую Миссию (Подвалъ 5).

Сын военного инженера Александра Владимировича Крепчевъ, для которого в Миссіи Россійскаго Общества Краснаго Креста хранится письмо, просят сообщить в упомянутую Миссию (Подвалъ 5).